

В последние несколько дней Ци И в сопровождении Вэнь Чанмина прогуливался по городку Цинъюнь. Вэнь Чанмин оказался умным и рассудительным человеком, его слова и поступки были продуманными и последовательными, что вызывало у Ци И искреннее восхищение.

Увидев, что двое собираются уходить, Ци И поспешил к ним:

— Вы уходите?

Сыту кивнул и с улыбкой ответил:

— Мы просто проездом, естественно, пора идти.

Ци И взглянул на Сяо Хуана, словно хотел что-то сказать, но не решился.

Сыту, не любивший подобной нерешительности, попрощался и уже собирался уйти, как вдруг Ци И внезапно произнёс:

— Подождите.

Они обернулись, взглянув на него.

Немного подумав, Ци И сложил руки в почтительном жесте и обратился к Сыту:

— Главарь Сыту, могу ли я поговорить с вами наедине?

Сыту слегка удивился, взглянул на Сяо Хуана и увидел, что тот тоже выглядит озадаченным.

Кивнув, Сыту передал свой узелок Сяо Хуану, дав знак подождать в зале, а сам с Ци И отошёл вглубь гостиницы, где они начали тихо разговаривать.

Сяо Хуан издали наблюдал, как они перешёптываются, время от времени бросая на него взгляды. Ему было любопытно, но он не решился подойти, поэтому просто сел на скамейку, слегка покачивая ногами и задумчиво глядя на свои носки.

Услышав, что Сяо Хуан уходит, Вэнь Чанмин вдруг почувствовал грусть. За эти дни они едва ли обменялись тремя словами, и он заметил, что Сяо Хуан, казалось, намеренно избегал его.

Но почему-то Вэнь Чанмин всем сердцем хотел видеть Сяо Хуана, хотя бы издалека.

Сегодня утром Ци И предложил ему вернуться в армию и занять там должность. Мужчина, получивший образование, должен служить стране и добиваться успеха, а не гнить в этом захолустье.

Вэнь Чанмин согласился, но, что странно, он чувствовал сожаление не о брате и невестке, с которыми прожил много лет, и не о городке, где вырос, а о Сяо Хуане из лавки.

Возможно, он больше никогда его не увидит... Вэнь Чанмин стоял за прилавком, пристально глядя на Сяо Хуана, словно хотел навсегда запечатлеть его образ в памяти, чтобы потом вспоминать.

Его взгляд скользнул на покачивающиеся ноги Сяо Хуана.

Взгляд Вэнь Чанмина словно прилип к чёрным вышитым туфлям на ногах Сяо Хуана. Хотя это были мужские туфли, они оказались самыми изящными и красивыми, которые он когда-либо видел.

Поскольку Сяо Хуан находился на грани между юностью и зрелостью, его руки и ноги были меньше, чем у обычного взрослого мужчины, а из-за спокойного образа жизни они выглядели изящно.

Лодыжки, скрытые под чёрными штанами из тонкой ткани, всё же просматривались, такие же изящные и миниатюрные, как запястья. Сквозь обувь и носки Вэнь Чанмин, сам не понимая почему, вдруг представил, как Сяо Хуан стоит босиком... Его пальцы наверняка были белыми и пухлыми, кожа гладкой, и, если бы он дотронулся, Сяо Хуан, возможно, покраснел бы.

Размышляя об этом, Вэнь Чанмин почувствовал, что с ним происходит что-то странное. Мысль о Сяо Хуане босиком, с покрасневшим лицом и лёгкой застенчивостью, вызвала внезапный жар внизу живота... Его непристойное место начало пульсировать.

Осознав свои изменения, Вэнь Чанмин покрылся холодным потом, схватил со стола чашку и глотнул холодного чая, пытаясь успокоить учащённое дыхание. Он опустил голову, не решаясь больше смотреть на Сяо Хуана, но глаза его словно не слушались...

Белое лицо Сяо Хуана, выглядывающее из-под меховой накидки, тонкая шея и стройная фигура, угадывающаяся даже под толстой одеждой... Щёки Вэнь Чанмина пылали, тело горело. Не смея оставаться дольше, он тихо вышел через заднюю дверь во двор.

Сыту и Ци И стояли далеко, лишь мельком заметив, как Вэнь Чанмин в панике убежал, но не придали этому значения. Сяо Хуан же, полностью поглощённый мыслями о Сыту, даже не заметил ничего странного, не зная, о чём они говорили.

Вэнь Чанмин, словно беглец, добрался до переднего двора, подбежал к колодцу и начал умываться ледяной водой. Осенняя вода была холодна, и, когда он плеснул её на лицо, зубы его задрожали от холода. Но, хотя лицо охладилось, тело продолжало гореть. Ему было почти тридцать, но, занятый учёбой, он так и не женился. Хотя он слышал похабные шутки и читал книги на эту тему, он никогда не испытывал подобного.

В этот момент кто-то хлопнул его по плечу.

Вэнь Чанмин, словно пойманный на преступлении, вздрогнул и обернулся, увидев свою невестку.

Невестка Вэнь Чанмина, госпожа Фань, была властной женщиной. Выйдя замуж за Вэнь Чаншуня, она постоянно стремилась увеличить их состояние. Вэнь Чаншунь же был человеком, который боялся жены, поэтому терпел её капризы и позволял ей быть грубой и деспотичной. Она не стеснялась ругать Вэнь Чанмина и даже бить его.

— Что ты тут делаешь? — бросила она на него взгляд.

— Ничего... — Вэнь Чанмин покачал головой, слегка облегчённый, и повернулся, чтобы уйти.

— Пойди принеси матрас из комнаты, чтобы просушить! — госпожа Фань не позволила ему уйти и холодно добавила:

— Твой брат уехал за товаром, я одна не справлюсь.

Вэнь Чанмин нахмурился и тихо пробормотал:

— Разве ты не можешь сама поднять один матрас?

Услышав это, госпожа Фань ударила его по лицу:

— Ты, бездельник, ещё и споришь?! Я скажу, и ты посмеешь не слушаться? Если бы не твой брат, ты бы давно умер с голоду!

Половина лица Вэнь Чанмина покраснела, он с гневом смотрел на неё.

— Ты на что смотришь?! — госпожа Фань стала ещё злее, её брови грозно нахмурились. — Быстро иди!

Вэнь Чанмин глубоко вздохнул, подумав, что настоящий мужчина не должен спорить с женщиной, и, разозлённый, пошёл в дом за матрасом.

Но госпожа Фань, привыкшая к своему высокомерию, считала брата слабаком. Она последовала за ним в комнату, продолжая насмехаться:

— Ты думаешь, кто ты такой? Учишься, учишься, но сможешь ли сдать экзамены? Говорю тебе, ты просто бездарность, всю жизнь будешь жить за чужой счёт...

Вэнь Чанмин уже нёс матрас к двери, но, услышав это, внезапно почувствовал прилив ярости. Голова его закружилась, он бросил матрас, с грохотом захлопнул дверь и, разъярённый, направился к госпоже Фань.

Та испугалась, думая, что он собирается её ударить, и закричала:

— Помогите!

Вэнь Чанмин, испугавшись, что кто-то войдёт и увидит их наедине, в панике схватил её за рот и нос.

Госпожа Фань отчаянно сопротивлялась, но чем больше она боролась, тем сильнее он её сжимал. Она потеряла равновесие и упала на кровать, ударившись головой о доски. Лежа на кровати, она стонала.

Глаза Вэнь Чанмина налились кровью, он тяжело дышал, весь дрожа от возбуждения. Увидев, что она лежит на кровати, он, словно под влиянием неведомой силы, бросился на неё, заткнул ей рот одеждой, сорвал с неё одежду и, сняв свои штаны, сел на неё, начав оскорблять.

Под ним была госпожа Фань, но в голове Вэнь Чанмина был Сяо Хуан. Он представлял его белые ноги, гладкую спину и милое лицо, и его движения становились всё более яростными. Госпожа Фань, испуганная и злая, сначала сопротивлялась, но вскоре только стонала.

Когда Вэнь Чанмин закончил, он взглянул на лицо госпожи Фань и почувствовал, будто его окатили холодной водой. Он сел, ошеломлённый. Думая о Сяо Хуане, таком неземном существе, он понимал, что тот никогда не будет принадлежать ему. А он сам, человек его положения, сможет жениться только на такой же глупой и грубой женщине, как госпожа Фань! Чем больше он думал, тем больше злился. Он взял штаны госпожи Фань, обмотал их вокруг её шеи и с силой потянул...

Госпожа Фань судорожно схватила воздух, оставив на груди Вэнь Чанмина глубокие царапины, затем её глаза закатились, ноги дёрнулись, и она умерла.

Вэнь Чанмин, тяжело дыша, отпустил её. Его сердце постепенно успокоилось. Глядя на тело госпожи Фань, он вдруг засмеялся.

Встав, он оделся, подошёл к столу, взял чайник и жадно выпил несколько глотков, облегчённо вздохнув.

<http://bllate.org/book/15274/1348336>